

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА КАК СМЫСЛОВОЙ КОРРЕЛЯТ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

О. В. Новикова

Потребность в философской рефлексии исторического процесса возникает, как правило, тогда, когда в жизни общества происходят какие-либо кардинальные изменения, ставящие под сомнение традиционные идеалы, ценности, устоявшиеся теоретические модели и схемы. Философия истории призвана выявлять и формулировать ценностные и целевые установки, которые впоследствии становятся определяющими для характера и направленности не только общественной, но и индивидуальной человеческой деятельности в определенный исторический период; историческое измерение бытия человека в принципе является предметом философско-исторического знания, и антропологическая тема в философии истории всегда была основной, системо – и смыслообразующей, задающей определенный вектор развития. В данной работе ставится задача охарактеризовать статус антропологической проблематики в генезисе философско-исторического познания, которому во многом отведена конституирующая роль в развитии представлений об обществе в его исторической динамике.

Выделим этапы и основные проблемы в зарождении философско-исторического знания, опираясь, прежде всего, на представленные в обыденном мышлении и универсалиях культуры в разные исторические эпохи образы человека и их абсорбцию в концептуальных формах философской рефлексии.

Античность не знает еще ни антропологии, ни философии истории в том смысле, в каком понимаем их мы. Образ человека в эту эпоху нечеток, представлен в основном в идеале телесном, физическом. Проблема человека в античной философии обозначена (и достаточно бегло) в контексте проблем соотношения микро- и макрокосма, а также в этическом аспекте; что касается осмысления исторической жизни, то для античной мысли характерна, скорее, просто историография. Динамизм социальной жизни истолковывается по аналогии с моделью космического движения, круговая природа которого представлена идеями смены циклических ритмов социально-исторического бытия, «вечного возвращения» и т.д.

В античной философской традиции отсутствует как концептуализация образа человека, так и концептуализация исторической жизни в привычном для новоевропейской философии смысле. У древних греков нет четкого осознания исторического времени: примером тому может служить попытка Платона воплотить в жизнь свой проект идеального госу-

дарства. Социальный идеал интегрирует различные периоды истории, являясь одновременно «золотым веком» (прошлое), идеальной моделью построения государства и упорядочения жизни (будущее) и реальным воплощением (пусть только попыткой воплощения) этого идеала в настоящем. История, таким образом, оказывается погруженной в вечность, в которой отсутствует «связь времен» и единой формой динамики событий является круговорот.

Следующая эпоха выдвигает и более определенный, философски осмысленный образ человека, и новую, «векторную» модель интерпретации исторического процесса. Средневековое христианское отношение к истории генетически связано с иудаистским историческим сознанием, следовательно, и с ветхозаветной теологией истории. По словам выдающегося немецкого философа-неокантианца Г. Риккерта, «если и не понятие истории вообще, то, во всяком случае, понятие исторического универсума было чуждо грекам... только христианство расчистило путь идее «всемирной истории» в строгом смысле этого слова». [1, с. 192].

Догмат о творении предполагает, что само отношение между творцом и творением позволяет создать представление о временном, историческом, хоть и абсолютном начале. После этого абсолютного начала отношение творца и творения приобретает исторически развивающийся характер. История воспринимается как нечто созидаемое и постоянно обновляемое. Кроме того, догмат о творении предполагает и наличие единого божественного субъекта истории, что создает условия для сведения самых разнообразных и бесчисленных историй в нечто целое. Иначе говоря, это создает условия для возможности концептуализации исторической жизни человечества в рамках единой (всемирной) истории.

Христианство означает и новое понимание историчности индивидуальной жизни человека. Именно в средневековой философской традиции зародилось представление о человеке как о личности, и бытие каждого индивида представляется как личностная история отношения между Богом и душой. Соответственно, христианство предполагает индивидуально-историческое понимание человеком своей жизни, причем понимание своей жизни, как чего-то абсолютно значимого по ценности и уникального по содержанию.

Наиболее полным проявлением теоретических возможностей христианской философии истории, точнее, теологии истории стала концептуализация истории человечества как задуманной и направляемой Богом всемирной истории, предложенная Августином. Движение исторического времени в его концепции носит не циклический, а векторный, линейно направленный характер. История имела начало (для людей оно опреде-

ляется единством происхождения от Адама), историческое время осмысленно разделено на эпохи (соотнесены с днями творения), протекание исторической жизни наделено смыслом (взаимоотношения града земного и града Божьего), и история будет иметь завершение, предустановленное божественным провидением. Таким образом, историческая жизнь представляется как провиденциально детерминированный процесс, в котором есть осмысленное место и для разворачивания каждой индивидуальной жизни.

Превращение трансцендентного Бога в движущую силу истории означало рассмотрение исторического процесса как внешнего по отношению к человечеству. В результате человек, наделенный Творцом способностью к постоянному духовному обновлению, оказывается заложником божественного провиденциализма, препятствующего реализации его свободной воли. По учению Августина, Бог мог принудить человека к праведности, но оставил ему свободу. Но при этом благодать Господня, не будучи насильственной, остается настоящей: Бог сам помогает человеку сделать выбор, входя во всей своей полноте в мир, воплощаясь в человеке и своим страданием искупая его вину. Эта этическая интерпретация трансцендентного в христианстве придавала истории воспитательный характер и, соединяя судьбу индивида с божественным промыслом, наделяла ее глубоким смысложизненным значением, давала аргументы к личному спасению как эталону спасения человеческого рода.

Христианская теология истории, поставив вопрос о соотношении временного, преходящего и вечного и неизменного в историческом процессе, о смысле истории и месте человека в ней, оказала мощное воздействие на всю последующую философскую традицию. Очищенная от религиозной оболочки «идея истории» послужила исходным пунктом концептуализации всемирной истории в новоевропейской философии, положив начало собственно философии истории. Кроме того, сформулированная христианской теологией концепция линейной истории сыграла огромную роль в становлении классических философских теорий общественно-исторического прогресса.

Философия эпохи Возрождения считается принципиально неисторичной, что было обусловлено господством натурализма и метафизической картиной мира, но для светской философии истории были важны также в качестве предпосылок идеи и принципы, предложенные Ренессансом: гуманизм, антропоцентризм и десакрализация исторического процесса. Впервые ценность земной, эмпирической истории как истории человеческих деяний, направляемых человеческими же мотивами и побуждениями, признается именно мыслителями Ренессанса. Не отрицая

существования библейского, сакрального времени, ренессансная мысль сконцентрировала свое внимание на времени земном, отпущенном человеку для реализации заложенного в нем морального и интеллектуального потенциала. Интерес к реальной истории, рассматриваемой как поле развертывания «сущностных сил» человека, свидетельствовал о том, что созревали не только предпосылки становления истории как научной дисциплины, но и философии истории как тематического раздела философского знания, обретавшего в процессе секуляризации свою независимость от теологии.

Важнейший этап развития философско-исторического знания, период становления собственно философии истории – эпоха Нового времени и Просвещения. В Новое время история и историческое существование отдельного человека становятся предметом вполне самостоятельной философской дисциплины – философии истории. Философский образ человека в эту эпоху детерминирован возрастанием онтологического статуса разума, что, в свою очередь, отразилось в идее исторического прогресса человеческого разума. В целом же, в этот период история претерпевает своеобразную субстанциализацию, становится для человека фундаментальной реальностью, причем не внеположенной по отношению к человеку. История понимается как средство становления, средство персонализации человека, где именно ему принадлежит основополагающая роль, и как процесс, конечной целью которого является торжество разума. Эта идея стала символом эпохи модерна, приобретя идеологическое звучание и надолго определив духовный климат западноевропейского общества, но вместе с тем, она же вызвала негативную реакцию и интеллектуальное отторжение, выразившееся в поиске новой парадигмы исторического мышления.

Литература

5. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА МАРКСИЗМА

О. Ф. Оришева

Сегодня необходимость обращения к феномену марксизма связана, прежде всего, с нашим социально-историческим «здесь и сейчас», точнее, с потребностью определиться по отношению к своему не столь давнему прошлому. На протяжении семидесятилетней истории советского государства так называемый «марксизм-ленинизм» был формой, которая не только задавала идеологическое само-восприятие общества, но и оп-